

Лилия Владимировна Земнухова

кандидат социологических наук,
научный сотрудник Центра исследований науки и технологий
Европейского университета в Санкт-Петербурге,
научный сотрудник Социологического института РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: l.zemnukhova@gmail.com

ИТ-специалисты на мировом рынке: стратегии миграции и использование языка (на примере русских в Лондоне)¹

Рассматриваются миграционные и языковые стратегии специалистов сферы информационных технологий, которые уехали из постсоветских стран и оказались в Лондоне. Выявлено четыре поколения профессиональной миграции и мобильности, каждое из которых обусловлено своим набором определяющих факторов, включающим обстоятельства в странах исхода и в стране пребывания. Смена поколений показывает динамику в профессиональной сфере на мировом рынке в Лондоне, а также особенности развития локального сообщества русскоязычных специалистов ИТ. Выделяются стратегии использования русского и английского языков по сферам жизни и деятельности высококвалифицированных профессионалов в области ИТ.

Ключевые слова: сфера информационных технологий, поколения профессиональной миграции, миграционные стратегии, русские в Лондоне.

Введение

Мировой рынок в сфере информационных технологий (ИТ) создают, как правило, технологически развитые регионы (самый известный из них — Кремниевая долина) и глобальные города, такие как Нью-Йорк, Токио или Лондон (Sassen, 1991). Эти места оказываются привлекательными для специалистов из всех стран, где хорошо развито инженерное образование и профессиональная подготовка в ИТ. В результате возникают мобильность и циркуляция специалистов, формируются международные связи и сотрудничество, а также усиливается динамика профессионального сообщества.

ИТ как профессиональная область предполагает квалифицированную подготовку и постоянную практику, базовый уровень английского языка (на уровне технической документации), а также характеризуется доступностью информации, более или менее стандартными технологиями и инструментами, конвертируемостью знаний и практических навыков с высокой капитализацией. В то же время карьерный рост приобретает особое значение в условиях насыщенного рынка труда и конкуренции работодателей. Отчасти поэтому глобальные города и становятся центрами притяжения ИТ-специалистов со всего мира и стимулируют профессиональную миграцию.

¹ Работа выполнена в Центре исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке гранта Правительства РФ по постановлению 220 (договор № 14.U04.31.0001).

Высококвалифицированная миграция красноречиво говорит не только об «утечке» или «циркуляции мозгов», но и о том, какую роль при этом играет профессиональное сообщество — в данном случае ИТ. У этого типа миграции есть свои режимные показатели, которые работают только для определенных категорий граждан. Так, Великобритания стала центром притяжения для ИТ-специалистов (и в частности — из постсоветских стран) не так давно, что было вызвано изменениями в иммиграционной политике. В данной статье поколения профессиональной миграции будут проясняться через теорию «push» и «pull» факторов — выталкивающих и притягивающих (Lee, 1966), когда решение о миграции принимается в зависимости от политических систем и культурных практик в обществе исхода и обществе приема.

Анализ миграционных потоков ИТ-специалистов из постсоветских стран в Британию будет осуществляться на основе собранных в Лондоне интервью с ИТ-специалистами и академическими сотрудниками в сфере компьютерных наук. Отбор информантов производился по сетям знакомств, открытым интернет-источникам, в академических и индустриальных сферах, профессиональных сообществах. Было собрано 49 биографических интервью² с фокусом на профессиональный путь, миграционные стратегии, а также повседневную жизнь, проанализированы официальные источники (сайты миграционных программ). В исследовании не участвовали выходцы из стран Прибалтики, поскольку граждане Европейского союза имеют свободный доступ к рынку труда в Британии, а динамика изменения миграционных программ представляет особый интерес. Таким образом, комбинация притягивающих и выталкивающих факторов служит в данном случае работающей объяснительной моделью для выявления этих условий. Об этом речь пойдет в первой части статьи.

В ситуации высококвалифицированной миграции, особенно в случае с ИТ, показательным оказывается использование в разных обстоятельствах языков — родного русского и универсального английского. Поэтому во второй части речь пойдет о языковых стратегиях ИТ-специалистов, то есть о контекстах и особенностях использования и переключения между ними.

Контекст миграции: поколения, стратегии и каналы

Когда речь идет об области информационных технологий и ее глобальной значимости, учитывается по необходимости и миграционный аспект. Мобильность ИТ-профессионалов и участие их в глобальном рынке позволяют проследить тенденции развития локальной отрасли в глобальной связи. Но следует учитывать, что миграционные возможности формировались постепенно, как и развитие ИТ как профессиональной сферы. Чтобы показать динамику изменений в миграционном аспекте, мы будем связывать и сравнивать режимы существования и воспроизводства мобильных профессионалов. В этом процессе поможет классическая и уже устаревшая, но предоставляющая адекватные возможности и инструментарий теория «выталкивания—притяжения» (push and pull theory — Lee, 1966). Она хорошо

² Полевые исследования проводились в 2013–2014 годах в Лондоне, Оксфорде и Кембридже. Интервью проводились с русскоязычными представителями академической (Computer Science) и индустриальной (ИТ) сфер, мужчинами и женщинами в возрасте от 22 до 58 лет на момент интервью.

показывает меняющийся контекст международных отношений — постсоветских стран (в основном, России, Беларуси и Украины) и Великобритании в отношении высококвалифицированной миграции. В нашем случае имеет смысл рассматривать периоды, в которых работала определенная констелляция факторов для создания условий миграции.

Новые факторы задают смену условий для миграции и мобильности ИТ-специалистов в исследуемом случае каждое десятилетие. Констелляция включает следующие группы факторов: с одной стороны, это политическая и социально-экономическая ситуация в России и других постсоветских странах (включая мировые события и события в ИТ-мире) — они обозначаются как выталкивающие факторы; с другой стороны, это миграционная политика и складывающаяся ситуация в принимающей стране, которые обозначаются как притягивающие факторы. Набор этих факторов для отдельного «поколения» различается, а критические точки меняют условия для каждого последующего. В результате, в каждом из поколений оказывается возможным определить доминирующую миграционную стратегию и основной канал миграции.

Первое поколение — это те, кто выехал из СССР до 1991 года, и в особенности в эпоху перестройки. Прежде было практически невозможно официально покидать страну, за исключением конкретных этнических групп (евреев) или супругов иностранцев. Политическая и экономическая ситуация в позднесоветский период была нестабильна. К тому времени ИТ-сфера еще не стала самостоятельно развитой индустрией, поэтому стабильная профессиональная миграция еще не могла начаться. Однако академические сотрудники и интеллектуальная элита уже к этому времени активно уезжали из советских стран в поисках лучших условий труда. Во время перестройки и после падения «железного занавеса» изолированные в течение длительного времени советские люди стали активно уезжать за границы Советского Союза. Инженеры, физики и математики стали основными академическими группами, попавшими в эту волну эмиграции. Пунктами достижения в то время были, в основном, Германия, Израиль (Dietz, 2000) и США, и фактически только евреи могли легально уезжать по программам репатриации. Иммиграционная политика оказала решающее значение: так, Израиль, Германия, Греция (Porov, 2009) активно проводили политику репатриации этнических групп. Хотя в 1980-е Израиль переживал уже спад иммиграции, идея репатриации имела значение еще с 1948 года — года признания независимости Израиля.

Индивидуальные связи могли быть установлены через этнические связи — например, для немцев, евреев или греков с учетом репатриационной политики. Пик иммиграции в Израиль наблюдался как раз в начале 1990-х годов (Денисенко, 2012). Причины для переезда были в основном экономическими и/или политическими, и в тот период уезжающие из СССР вряд ли планировали возвращаться. Великобритания тогда не рассматривалась в качестве принимающей стороны.

Доминирующей стратегией для этого поколения стала *эмиграция* через поиск этнических корней, позволяющих категоризировать себя для официальной политики. Это был своеобразный поиск альтернативной родины. Для его реализации использовались такие каналы, как программы репатриации и возвращения на свою «историческую» родину.

Распад СССР стал точкой отсчета для **второго** поколения тех, кто уезжал уже из постсоветских стран. Политическая и экономическая ситуация в странах бывшего СССР стала меняться еще более интенсивно, активизировался рынок, появились

новые типы предпринимательства. В академической сфере было практически невозможно делать научную работу без занятий «на стороне» или ведения собственного бизнеса (иногда никак не связанного с основными интересами). Например, физики могли быть преподавателям в университетах и одновременно заниматься торговлей игрушек. Альтернативной стратегией стало учреждение гупов — государственных унитарных предприятий. Так, профессор математики одного из петербургских вузов стал предпринимателем и основал компанию по разработке программного обеспечения, где работали также его студенты и молодые профессионалы.

В целом миграция в постсоветских странах в большей степени была внутренней (Siegelbaum & Moch, 2014), а этнические группы часто стремились вернуться на свои исторические земли. Однако внешняя миграция теперь приобрела решающее значение, поскольку границы внезапно стали открытыми. Прежде советские люди уезжали в Израиль и Германию, теперь потоки из Казахстана, Украины, России устремились в США, Канаду, Финляндию. В середине 1990-х наблюдался пик миграции в США, Германию, Финляндию и Канаду (Денисенко, 2012). Миграция в Великобританию все еще не была развита на этом этапе в частности потому, что притягивающие факторы пока не проявились через иммиграционную политику.

Для нового поколения экономические причины стали определяющими в выборе страны проживания. С переходом на рыночную экономику академическая наука перестала получать достаточную государственную поддержку. В сравнении с советским периодом и военными условиями производства инноваций, инженерное дело стало терять возможности роста и конкурентоспособность. Особая культура ведения бизнеса и предпринимательский климат 1990-х в России заставляли академических сотрудников делать выбор между слабо регулируемым бизнесом и перспективами карьерного роста за рубежом.

ИТ-индустрия находилась на начальном этапе своего развития. Зарождался этот рынок благодаря академическим разработкам и в связи с университетской деятельностью. Такие компании, как IC, Dr.Web, АBBYY, известные сегодня, зародились в стенах университетов. IBM, Sun Microsystems, Oracle только стали появляться на постсоветском рынке. Домен.ru появился уже в 1994 году и продвинул местную индустрию в сторону нового этапа развития. В 1996 и 1997 году появились поисковые системы Rambler и Yandex. Этот переходный период предоставил новые возможности для тех, кто остался, и в то же время давал шансы тем, кто уезжал.

Все еще было много академических сотрудников, которые хотели поменять условия труда. Миграционные стратегии в большей степени стали основываться на этнических связях или происхождении. Например, в Израиль и США могли уехать еще семьи будущих программистов. Кроме того, обучение и образование оказывались значимым фактором для привлечения технических специалистов за рубеж. Таким образом, основной стратегией для данного поколения стала *иммиграция* путем выстраивания плотных контактов (с родственниками или коллегами) и поиск потенциального сотрудничества. Для этого активно использовались сети связей внутри академии и индустрии вокруг информационных технологий, все еще сильным каналом оставались контакты с родственниками.

К 2000-м годам массовый отток за рубеж по социальным и экономическим причинам снизился, стало развиваться международное сотрудничество. К тому времени уехавшие в 1980–1990-е начали организовывать свои предприятия и активно искали сотрудничества с теми, кто остался в России, Украине, Беларуси. Эти годы

являются самым интересным периодом с точки зрения ключевых событий, произошедших в ИТ-мире. Он начался с лопнувшего «пузыря доткомов», который случился из-за непроработанных бизнес-моделей интернет-бизнеса. Глобализация продолжала играть свою контекстуальную роль, переопределяя рынок труда и профессиональную мобильность. Появилось **третье** поколение уезжающих в Великобританию, а выталкивающие факторы перестали активно влиять на отъезд.

ИТ-профессионалы в большей степени устремлялись в сторону Канады, США, и теперь уже Великобритании, чему способствовали локальные миграционные политики. Британия в 2002 году инициировала программу для привлечения профессионалов со всего мира, чтобы возместить интеллектуальные потери во время «утечки мозгов» в США — Highly-Skilled Migrant Programme (HSMP). Балльная система прохождения включала показатели по образованию, возрасту, гражданству, опыт работы (в том числе с Великобританией), уровень владения языком, а также заработок и сбережения. Более того, участники программы автоматически получали возможности свободно найти работу и после четырех лет претендовать на вид на жительство — Indefinite Leave to Remain (ILR) — и гражданство еще через год. Профессионалы из России заняли 9-е место по количеству заявлений за первые четыре года действия программы (503). Украина оказалась на 19-м месте (165)³. Для сравнения — из Индии было принято 8243 заявки.

Спустя три года, Home Office принял решение пересмотреть изначальные требования и условия программы, и вторая ее версия вступила в силу в апреле 2006 года. Балльная система стала более жесткой, а срок получения вида на жительство продлился до 5 лет. Вероятно, основной поток высококвалифицированных мигрантов сократился, но более поздние данные оказались недоступными.

Следующий пересмотр иммиграционной политики произошел в 2008 году, и HSMP заменили более систематизированной и детальной системой Tier 1–5. Высококвалифицированные специалисты теперь попадали под первые категории. Общий (General) тип Tier 1 сохранил логику и требования HSMP, давая возможность свободного получения разрешения на работу, а Tier 2 обеспечивал условия для трансфера внутри компаний. Первый тип также работал с такими категориями, как предприниматели, инвесторы и исключительные таланты; второй — позволял перевозить сотрудников в британские офисы, обеспечивать стажировки или специализированное обучение. Остальные типы виз предназначались для студентов, работников низкоквалифицированного труда и временных работников.

Период визовых программ HSMP-Tier стал сильным притягивающим фактором и наиболее привлекательным для ИТ-профессионалов, поскольку они легко набирали необходимое количество баллов для получения разрешения на работу. Более того, местный рынок труда оказался недостаточно насыщенным и обеспечивал работой всех вновь прибывших. Молодые специалисты с высшим образованием и профессиональным опытом потянулись к финансовому рынку и многообещающим перспективам. Срабатывал сетевой эффект, касалось ли это распространения знания или информации, выстраивания путей или способов, налаживания связей или получения помощи.

³ Источник: <https://www.gov.uk/government/publications/applications-made-under-hsmp-scheme-from-2002-to-date>.

Доминирующая стратегия для данного поколения — формирование статуса специалиста мирового уровня, который становится востребованным на глобальном рынке ИТ. Это стратегия своеобразного *транснационализма*, когда не отрицается роль и важность, как общества приема, так и общества исхода. Для достижения этой цели наиболее подходящим каналом оказываются специализированные программы с балльной системой, которая и категоризирует в итоге профессионалов.

Закат этой эпохи пришелся на 2010 год, когда Tier 2 общего типа закрыли для представителей неевропейских стран. В настоящее время остаются рабочими визы для предпринимателей, инвесторов, исключительных талантов, а также перевод внутри компаний. **Четвертое** поколение профессионалов отличается целью прибытия, визита в Великобританию — быть мобильным становится основной задачей. Перевод внутри компаний, который остался работающим механизмом, все еще несет ценности предыдущего поколения (скорее эмигрировать, чем просто быть мобильными и иметь возможность постоянно переезжать).

Общая ситуация и притягивающие факторы в постсоветских странах становилась более позитивными. Эмиграционные потоки стали не столь значительными по сравнению с предыдущими периодами. В частности, развитие сферы информационных технологий стало одним из приоритетных и закрепленных в «дорожной карте» мероприятий в этом направлении⁴. «Дорожная карта» и законопроекты по развитию ИТ сделали этот сектор и условия труда в нем более приемлемыми. Однако после некоторых политических событий 2014 года ситуация опять начала меняться, поскольку они повлияли и на развитие ИТ-рынка. Хотя сейчас еще очень рано делать выводы по текущему десятилетию, примечательно то, что политическая ситуация и экономические условия опять заставляют специалистов смотреть в сторону заграницы. Стратегия, которая доминирует в этом поколении, — поиск условий для профессиональной мобильности (в отличие от односторонней эмиграции) — стратегия *космополитизма*. Однако одним из немногих для ИТ-специалистов официальных каналов для этого остается перевод внутри компании или направленный поиск исключительных талантов.

Эти четыре поколения более или менее репрезентируют базовые миграционные стратегии русскоязычных профессионалов в сфере ИТ, которые оказываются в Лондоне. Пересмотренная и адаптированная для нашего кейса теория выталкивания—притяжения учитывает не только и не столько экономические факторы миграции, но в большей степени правовые и политические условия различия и категоризации высококвалифицированных мигрантов. Стратегии возникают на пересечении и взаимодействии этих факторов, и доминирующие сменяются от эмиграции к иммиграции, и далее от транснационализма к космополитизму.

В каждом из этих десятилетий—поколений зародились и воспроизводились стратегии использования языков, подчеркивающие особенности существования внутри глобализирующейся сферы информационных технологий русскоязычного сообщества специалистов.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 1268-п // URL: <http://government.ru/media/files/41d47b5d6fc5471bcd6c.pdf>; презентация по URL: <http://www.slideshare.net/dzakharov/ss-24242176> (дата обращения: 24.07.2013).

Языковые стратегии ИТ-специалистов

Языковые стратегии в статье означают то, каким образом складывается инструментальное использование языков — английского и русского — в разных контекстах. Во многом эти стратегии зависят от поколений профессиональной миграции, но результаты анализа эмпирических материалов показали, что языковые стратегии различны по сферам индивидуальной жизни — профессиональной, досуговой, семейной.

Первое и основное различие проводится между академическими и промышленными сотрудниками. Поскольку академическая культура в большей степени зарождалась в первом и втором поколениях профессиональной миграции, представители последующих поколений принимают и продолжают ее воспроизводить. Преемственность связана еще и с особенностью академического мира, где математика и физика универсальны и «говорят» на языке формул, а компьютерные науки и вовсе основываются на стандартных языках программирования (с базовым английским). Русскоязычные ученые Великобритании производят академические труды для глобального сообщества исключительно на английском языке, хотя большая часть дискуссионной работы происходит по-прежнему на русском. Причиной является наличие сообщества русскоязычных преподавателей, как, например, выявлено в одном из университетов Лондона. Иллюстрирует это случай профессора, который приехал в Британию в 1989 году, и этот год стал поворотным для формирования местного сообщества. Было открыто новое научное направление, и в результате департамент стал привлекательным местом работы и для других русскоязычных: сейчас на дверных табличках профессорских офисов часто встречаются узнаваемые фамилии.

Сегодня процесс найма в таких институтах жестко обусловлен официальным конкурсом на позицию, так что поиск русскоязычных специалистов не намеренный, а подобная этническая концентрация в большей степени связана с исследовательскими интересами. Русскоязычные ученые часто работают над схожими или смежными математическими проблемами, и поэтому они часто подходят на вакантные позиции.

В этом небольшом сообществе есть представители по крайней мере трех поколений. Миграционные пути этих людей очень различаются: кто-то не был в России уже больше 20 лет, другие попали в Британию после американских или европейских университетов. Естественным образом здесь поддерживаются сильные связи внутри академического сообщества, работающего в определенном русле. И хотя сотрудничество с учеными из России (или русскоязычными из стран СНГ) постоянно продолжается, представители этого сообщества позиционируют себя не в качестве «русских» или «британских» ученых, а как мировых с аффилиацией британского университета. Само сообщество имеет интенсивные связи и воспроизводит «академическую дружбу»: супруги представителей научного сообщества также с русскими корнями. Следует отметить, что среди всего разнообразия русскоязычных ученых этого сообщества только один из них работает непосредственно в сфере Computer Science. Он относится к третьему поколению и выстраивает отношения с внеакадемическим сообществом ИТ-профессионалов. Тем не менее данная группа в большой степени замкнута на академическом круге общения. На русском языке обсуждаются проблемы, празднуются знакомства и выигрыши грантов, а на английском — про-

исходит все, что вовлекает других коллег, — например, обсуждения, конференции, семинары. Русскоязычных студентов оказывается довольно мало, но классика математических задач объясняется иногда по советским учебникам.

В индустриальном мире ИТ все работает несколько иначе. Со второго поколения ИТ как индустрия только начинает развиваться, а математика и вычислительная техника остаются в ней предпочтительными областями деятельности. После падения «железного занавеса», приобретя американский или немецкий опыт работы, ученые стали приезжать в британскую академию. Третье поколение уже непосредственно связано с ИТ-индустрией или же академическими проектами в сфере Computer Science. Представители предыдущих поколений организовывали компании, открывали подразделения, развивали кафедры или центры, все больше вовлекая в процесс старые связи (сильные и слабые). Благодаря этому, для многих компаний становилось возможным и развитие аутсорсинга. Предсказуемо, что именно такие фирмы могли привлекать таланты страны происхождения, выстраивая диспозитивные связи (Drogi, 2013), что постепенно формировало среду русскоязычных специалистов. Естественным образом доминирующим в работе и общении для таких вновь образуемых сообществ оказывался русский язык.

Некоторые финансовые компании и банки открыли в свое время офисы разрабатчиков в России, Беларуси, Украине. Очень быстро такие места работы стали популярными благодаря «западному способу ведения бизнеса», который действительно отличался от типичных местных компаний. Более того, большинство из них предоставляло право в дальнейшем уехать за рубеж, как и произошло с Лондоном.

Офисы и отделы ИТ-компаний, основанные русскими за рубежом, появились и в Лондоне. Как правило, такие русские не вхожи в местные русскоязычные сообщества, а скорее считают себя интегрированными в местное сообщество. В одной подобной компании половина сотрудников русские, а вторая половина характеризуется интернациональным составом. Принципиально новый круг (русскоязычного) общения может появиться после некоторых характерных событий или изменения социального статуса — например, рождения ребенка.

Третье поколение — самое многочисленное по количеству ИТ-профессионалов в Лондоне и столь же разнообразное. Русские группы и русскоязычные сообщества в самом начале были редки и локальны, объединяя довольно разных людей, иногда даже с похожим бэкграундом. С помощью HSMP русскоязычное население стало увеличиваться, включая специалистов по праву, финансам и ИТ. В результате в Лондоне появились разнообразные русскоязычные сообщества — общие и профессиональные, открытые и закрытые, реальные и виртуальные.

Банковские учреждения (места скопления ИТ-специалистов) сконцентрированы в двух районах города — City и Canary Wharf. Территориальная близость зданий, одни и те же места для обедов, периодическая смена работы (как правило, в тех же самых банках) приводят к тому, что возникают русскоязычные сообщества, обеды, перерывы. Следует учитывать, что и эти перерывы часто используются для неформальных встреч, где часто решаются деловые вопросы. В банковских районах в результате возникают так называемые «русские» ланчи, а их участники стали называть себя «русской мафией». Возникает русский островок в мировом бизнес-сообществе.

Кроме рабочих встреч ИТ-специалисты много времени уделяют встречам с единомышленниками — в сообществах по интересам, на профессиональных встречах. Есть два вида таких сообществ: *митапы* (meet-ups — очень популярный формат

в Лондоне), которые организуются специалистами лондонского сообщества и проводятся англоязычными специалистами, или же русскоязычные встречи ИТ-специалистов. Профессиональные встречи русскоязычного сообщества становятся объединяющим местом — *хабом*, где с разной периодичностью собираются более или менее постоянные члены данного сообщества. Предельным случаем становится институционализация сообщества, когда у него появляется членство, критерии отбора, правила, регламентированные встречи. Одно из таких сообществ поддерживает коммуникацию через сайт, а также еженедельную рассылку о бизнес-мероприятиях города для русскоязычных.

Количество и типы сообществ русских в Лондоне не ограничиваются названными. Другие оказываются либо сильно перемешанными с русскоязычными представителями других профессий, либо становятся очень узкими дружественными кругами. Досуг и дружба — это то, что вероятнее всего отделяет выходцев из постсоветских стран от других. Но специфика высококвалифицированных профессионалов определенным образом формирует круг знакомых и друзей, связанных с общими внерабочими интересами. У некоторых ИТ-специалистов есть друзья-экспаты или не русскоязычные коллеги по работе, с которыми они иногда проводят свободное время. Также сообщества собираются вокруг разнообразных занятий и увлечений (например, катание на лыжах или занятия яхтенным спортом).

Пожалуй, самой главной сферой жизни, где используется только русский язык, является семья, особенно когда супруг или супруга является также его носителем. Среди информантов оказались преимущественно мужчины, которые и являются носителями языков. Супруги этих специалистов также являются русскоязычными, поэтому в семье, в том числе с детьми, коммуникация ведется исключительно на русском языке. Иная ситуация возникает с женщинами из ИТ-среды: они являются партнерами либо русскоязычных ИТ-специалистов, либо полностью наоборот — не русскоязычных представителей других групп. В первом случае ситуация схожа со специалистами-мужчинами, а во втором случае — коммуникация дома происходит на английском языке и на русском — передается от матери к ребенку.

Особое внимание к сохранению языка уделяется в процессе воспитания детей, когда родители становятся заинтересованными в том, чтобы обеспечивать трансляцию культуры. Ко времени третьего поколения институциональная поддержка для воспроизводства русского языка и русской культуры в Лондоне уже хорошо развита: есть детские сады, субботние кружки, школы и другие образовательные русскоязычные учреждения, которые становятся все более востребованными.

Выводы

Миграционные стратегии и пути мобильности ИТ-профессионалов из постсоветских стран во многом зависели от периода отъезда и сопутствующих обстоятельств. Чтобы показать разнообразие русских профессионалов за рубежом, все потоки мигрирующих были разделены на поколения, равные десятилетиям. В каждом из четырех поколений выявлены как доминирующие миграционные стратегии, так и ключевые каналы для их реализации. Напомним, что первое по-

коление 1980-х, представленное в большей степени академическими сотрудниками, было сильно детерминировано этнически, и в качестве основной стратегии использовали эмиграцию по каналу поиска альтернативной родины. Второе поколение 1990-х частично вовлекалось в ИТ-индустрию и выбирало лучшие условия труда, реализуя таким образом стратегию иммиграции с помощью официальных программ. Третье поколение ИТ-специалистов уезжало в 2000-х целенаправленно в Лондон благодаря британской иммиграционной политике, собравшей в итоге огромное сообщество ИТ-профессионалов — представителей стратегии транснационализма. Последнее и текущее четвертое поколение рассматривает свой карьерный путь в глобальной перспективе, используя ресурсы ИТ-корпораций со стратегией космополитизма.

Особенно последние два поколения характеризуются тем, что оценивают CS или ИТ-область как мировую, глобальную. Однако, как показывают предварительные результаты, мировые профессионалы в этом смысле мало отличаются от других мигрантов и объединяются друг с другом для поддержания русскоязычной среды. И хотя ИТ как профессиональная сфера в действительности в меньшей степени зависит от культурных особенностей специалистов, сильной остается потребность выстраивать границы между своими и другими через язык. В результате сообщества русскоязычных ИТ-специалистов формируются на пересечениях с другими русскоязычными и другими ИТ-профессионалами: идентичность и дистанцированность выстраивается через язык. Отчасти поэтому стратегии использования русского и английского языков различаются не столько по поколениям, сколько по сферам жизни. С одной стороны, использование английского языка является частью как транснациональной, так и космополитической миграционной стратегией, что позволяет вовлекаться в мировые процессы и развитие области. С другой стороны, сохраняется потребность трансляции языка и культуры потомству, как и поддержка коммуникации с представителями своего сообщества.

Литература

- Dietz B.* German and Jewish migration from the former Soviet Union to Germany: Background, trends and implications // *Journal for Ethnic and Migration Studies*. 2000. Vol. 26. № 4. P. 635–652.
- Drori I.* The Evolution of a New Industry: A Genealogical Approach. Stanford: Stanford University Press, 2013.
- Lee E.* A Theory of Migration. *Demography*, 1966. Issue 1. P. 47–57.
- Ossman S.* Moving Matters: Paths of Serial Migration. Stanford: Stanford University Press, 2013.
- Popov A.* Making Sense of Home and Homeland: Former-Soviet Greeks' Motivations and Strategies for a Transnational Migrant Circuit // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Vol. 36. № 1. P. 67–85.
- Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- Siegelbaum L. H. & Moch L. P.* Broad Is My Native Land: Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century. Ithaca: Cornell University Press, 2014.
- Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // *Демоскоп*. 2012. 1–20 Май, Issue 509–510, P. 1–18 [*Denisenko M.* 2012. Emigratsiya iz Rossii v strany dal'nego zarubezh'ya // *Demoskop*, 2012. 1–20 May, vypusk 509–510, str. 1–18].

IT-specialists on the global market: migration strategies and professional networks (the case of Russian IT in London)

LILIA V. ZEMNUKHOVA

Research fellow at the Center for Science and Technology Studies,
European University at St Petersburg;
Research Fellow at Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia;
e-mail: l.zemnukhova@gmail.com

The article deals with migration and language strategies of IT specialists, who left post-soviet countries and stayed in London. There are four different generations of professional migration and mobility, where each of them determines its own set of defining factors, including conditions in both sending and receiving countries. Alternation of generations shows tells much about changes in professional IT market in London, as well as the features of local community of Russian-speaking IT specialists. As a result, communities of highly skilled professionals in IT sphere built boundaries partly by using Russian and English languages.

Keywords: information technology sphere, generations of professional migration, migration strategies, Russians in London.

АЛИНА ЮРЬЕВНА КОНТАРЕВА

научный сотрудник
Центра исследований науки и технологий
Европейского университета в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: akontareva@gmail.com

Как госзаказ влияет на инновационные системы российских регионов (случай Республики Татарстан)¹

Изучается региональная инновационная система (РИС), которая формируется в области ИТ в Республике Татарстан. Отличительной особенностью РИС оказывается взаимодействие бизнеса и государства, нуждающегося в разработке электронного документооборота и систем для муниципальных сервисов. Это стимулирует развитие региональных ИТ-компаний, которые ориентированы на государство как заказчика. В РИС эти компании играют важную роль, поскольку участвуют в формировании профессионального сообщества и развитии местного рынка труда. Однако прослеживается заимствование практик управления от государственных учреждений, что приводит к формализации рабочих процессов и восприятию компаний как «бюрократических». Будучи интегрированными в региональную и национальную систему, компании доминируют в организационном поле местного технологического рынка, что определяет перспективы его развития.

¹ Работа выполнена в Центре исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке гранта Правительства РФ по постановлению 220 (договор № 14.U04.31.0001).